"Кто только что сказал, что это было от Хэй Бин! Ослепи глаза своей собаке!"

"Это Мо Цуй, этот напор воды, эта светопропускная способность, превосходно!"

"Я играю в камень уже более 30 лет. Сегодняшний день стал для меня открытием. Сколько стоит этот Мо Цуй, брат, назначь цену!"

"Да, да, давайте назначим цену! Этот малыш реже, чем золотая нить! Посмотрите на эту маленькую черно-зеленую внешность, она действительно радует".

"Сяомин, Мо Цюй дороже золотого шелка?" Сюэ Цзымэй - непрофессионал в нефрите, и она не могла не спросить, независимо от реакции всех.

Глаза Гу Сяомина сверкнули, он кивнул и сказал: "Нельзя сказать, что он дорогой, лучше сказать, что он редкий. Золотой нефрит имеет яркий цвет и окрашен в шелк, тело прозрачное, текстура тонкая. Чернила зеленого цвета относятся к черным и черным. Существует также зеленый нефрит. С точки зрения только цены, золотая проволока может быть немного выше, но чернила очень загадочны и имеют очень низкую рождаемость. Другими словами, это то, что вы не сможете купить, если у вас есть деньги".

Говоря об этом, Гу Сяомин вдруг понизил голос: "Мо Цуй имеет множительный эффект на культивирование мастеров боевых искусств. Этот блок Мо Куй настолько велик, что его можно сделать размером с футон. Если вы будете тренироваться на нем, это увеличит воздействие вашего тела на духовную энергию. Он может быть неэффективным за короткий период времени, но если его поглощать долгое время?"

Услышав это, Сюэ Цзымэй вдохнула воздух. Она не ожидала, что Мо Цюй будет обладать таким небесполезным эффектом. Она сказала в своем сердце, что если бы она могла иметь такой кусок, то ее база культивирования определенно была бы более усердной, и тогда семья смогла бы выделиться.

"Фан Ян, ты можешь назначить цену за этот кусок Мо Цуй. Я купил его за максимально возможную сумму". Высокая цена и сильные способности Мо Цуй привели к тому, что Гу Сяомин больше не мог противостоять Фан Яну.

"Теперь я знаю, как его беречь, что я делал раньше.

Не думай, что только твоя семья знает об этом ребенке Мо Цуй, ты умрешь от этого сердца, Фан Ян не продаст его. Даже если оно будет продано, оно должно быть продано мне, Ван Цян", - Ван Цян холодно фыркнул и закатил глаза.

Как только прозвучало слово "Ван Цян", Гу Сяомин и Сюэ Цзымэй посмотрели друг на друга и догадались, какую силу представляет фамилия Ван.

"Вы из королевской семьи?" Гу Сяомин спросил низким голосом с уродливым лицом.

Ван Цян жестоко улыбнулся, встал и сказал: "Что? Ты испугался?"

"Я не сделал ничего плохого, чего бояться!" ответил Гу Сяомин, но его слова явно противоречили его намерениям, а слегка изменившееся лицо и дыхание уже выдавали его.

"Может ли быть так, что Фан Ян - это тоже императорская столица..." воскликнула Сюэ Цзымэй, но не успела она договорить, как Ван Цян бросил ответный взгляд.

В душе она говорила, что, должно быть, ошиблась, но смотрела на Фан Яна с оттенком торжественности и серьезности.

"Всем молчать, дайте мне стереть все эти зеленые чернила". Огранка камней - трудоемкая задача, а полировка камней - деликатная задача. Независимо от того, что это за работа, она требует физических усилий. Особенно для такого рода бесценных сокровищ, вы должны быть терпеливы и осторожны, когда начинаете полировать. Иначе ошибка сотрет нефрит и повлияет на ценность".

После слов Фан Яна сцена внезапно затихла. Фан Ян удовлетворенно кивнул, опустил голову и продолжил тереть камень.

Все зрители окружили Фан Яна, ожидая момента, когда нефрит наконец родится. Ценность этой объемной вещи намного превосходила один камень и три жадеита Ян Личжи. Что касается азартной игры, то, как и Ян Личжи, она ничем не отличалась от Ян Личжи. Забудьте об этом, забудьте полностью.

Через двадцать с лишним минут нефрит был окончательно стерт. Зеленый и черный слились воедино, таинственные и неземные. Рождение ребенка произвело фурор.

Посетителей собиралось все больше и больше, и цена стремительно росла, достигнув более 50 миллионов.

"Я раздаю 60 миллионов, и никто не должен хватать их вместе со мной. Я уверен, что выиграю этого Мо Фэя".

"Эта вещь может стать семейной реликвией, 65 миллионов, я приму ее".

"90 миллионов, я хочу драгоценности Фэна. Пожалуйста, дайте мне драгоценности Фэна. Брат, меня зовут Фэн Цзянь. Заведи друга. Это моя визитная карточка". Во время спора подошел мужчина. . Он протянул руку и передал визитную карточку, на которой были написаны слова Фэн Цзянь.

Как только Фэн Цзянь вышел, остальные участники торгов потеряли дар речи. Фан Ян тоже был немало удивлен таким результатом, но его это не волновало.

Но как раз когда он собирался заговорить, из-за толпы раздался женский голос: "Сто миллионов, этот кусок Мо Фэй, я купила его у Бай Биннин".

"Это семья Бай!" воскликнул кто-то.

Фэн Цзянь нахмурился, его лицо стало уродливым: "Бай Бингнинг, что ты имеешь в виду?"

"Это просто камень, господин, меня зовут Бай Бингнинг. Я генеральный директор ювелирной компании Bai's Jewelry. Это моя визитная карточка, и я надеюсь на сотрудничество с вами". Бай Биннин подошла к Фан Яну и протянула свою визитную карточку.

Она красавица, рост 1,7 метра, длинные волосы каштанового цвета рассыпаны по плечам. На ней черная ветровка. Две горы на ее груди готовы вот-вот появиться. Ее длинные ноги привлекают внимание.

Однако она была ледяной красавицей, что напомнило Фан Яну о Чу Бинцин. Внешность этих двух людей принадлежала к одному уровню, но было очевидно, что холодность Бай Бинцин

была лучше.

Фан Яна никогда не интересовала Ленг Мейрен, не говоря уже о том, что он совсем не хотел продавать эту Мо Фэй.

Он ошарашено покачал головой и сказал: "Простите, ребята, я использую этот Мо Фэй в качестве подарка".

"Подарить?"

"Для кого?"

Бай Биннин и Фэн Цзянь были ошеломлены на мгновение, их выражения были немного уродливыми. Семья Бай и семья Фэн - известные ювелиры в городе Донхай.

Если они не будут претендовать на первое место, никто не осмелится стать вторым. Теперь эти две компании просят покупателя поднять Мо Цуй, и цена удивительная, что можно сказать, дало достаточное лицо. Но Фан Ян отказался и хотел использовать Мо Цуй в качестве подарка.

У кого на земле есть такое большое лицо?

Другие не знают, но те несколько человек, что были с Фан Яном, не могут понять. Несколько человек уставились на них, но они не ожидали, что слова Фан Яна были правдой.

"Шао Чжоу, он действительно не выдаст его. Его мозг болен?" Ли Чао сглотнул и его вырвало, сто миллионов, черт, он никогда не видел столько денег за всю свою жизнь.

У Чжоу Тяньхэ тоже гудело в голове, а Фан Ян был слишком шокирован им.

Хотя Ван Цян и сожалел об этом, он хорошо знал Фан Яна и знал, что тот сделает то, что сказал, поэтому он не стал долго раздумывать.

Только Гу Сяомин и Сюэ Цзымэй были шокированы.

"Старшая сестра, я уже говорил, нефрит, который я вывез, будет отдан вам". Фан Ян отвел Мо Цуй к Сюэ Цзымэй и передал ее.

Сюэ Цзымэй сделал шаг назад, его лицо покраснело, и он поспешно покачал головой: "Я не хочу, это, это слишком дорого",

Она была удивлена, она не ожидала шутки, Фан Ян на самом деле воспринял это серьезно. На самом деле, если бы это был нефрит по умеренной цене, она бы тоже захотела его. Но такая ценность бесценна, а нефрит стоит всего 100 миллионов юаней. Если его потом обработают, то цена удвоится, и она никогда не согласится на это.

"Если старшая сестра не примет его, тогда я буду разбит". Фан Ян сурово, очень серьезно.

Когда он сказал это, глаза других людей внезапно расширились, крича, что Фан Ян сошел с ума, как такой ребенок может быть разбит.

"Мисс Сюэ, вы можете принять это. Брат Фанг сказал, что он не такой, как все, он сказал, что обязательно разобьет его. Если вам не понравится, и вы продадите его мне, я заплачу большую цену, чем те двое". Ван Цян также помог убедить.

Сюэ Цзымэй посмотрела на строгое выражение лица Фан Яна.

Она уже не могла отказаться, поэтому приняла его с кривой улыбкой: "Тогда я временно помогу тебе с ним, найду мастера, который обработает его и вернет тебе".

"Подарок старшей сестре принадлежит старшей сестре, поэтому вам не нужно возвращать его мне. Если старшая сестра чувствует себя несчастной, пожалуйста, пригласите меня на большой ужин". Это такое счастливое решение". Фан Ян сказал с улыбкой.

Однако, как только он сменил разговор, его выражение лица мгновенно стало холодным: "Ян Личжи, ты проиграла".

http://tl.rulate.ru/book/69760/2575207